

КУЛЬТУРНОЕ ДОСТОЯНИЕ ЗЕМЛИ «НЕПОКОЯ»

Ирина Мальковская

У каждой страны – особый колорит, который остается в памяти навсегда. Человеку, впервые посетившему Португалию, бросаются в глаза артефакты, отличающие ее мир от любого другого: монументальное каменное зодчество, дома, облицованные снаружи красочными яркими изразцами, великолепная керамика, изделия из резного дерева, черно-белый орнамент в виде волн на мощеных дорогах и площадях.

«Каменные волны» с португальских площадей разошлись по всему лузофонскому миру¹, став его своеобразной эмблемой. Такой узор встречаешь в Лиссабоне и его пригороде Кашкайше, в Фуншале на Мадейре, в Понта-Делгада и Ангра-ду-Эроижму на Азорских островах. Докатились эти «волны» и до Рио-де-Жанейро, застыв на брусчатке набережной Копакабаны.

Португальский колорит вкраплен во многие страны – бывшие португальские колонии – на разных материках. Однако только в Португалии эти вкрапления обретают целостность и систематичность, свидетельствуя об особенностях национального самовыражения народа, невероятным образом балансирующего на протяжении всей своей истории между динамикой и статикой, новаторством и консерватизмом, современностью и патриархальностью.

Понимание Португалии становится более глубоким, когда впечатления от материальных артефактов сменяются проникновением в духовную культуру народа, его менталитет. Постичь этот мир гораздо сложнее, но стоит попробовать, ибо тогда перед вами предстанет целостный образ страны, которую можно назвать землей «непокоя» – устремленного вдаль духа странствий, открытий и мечтаний. Романтический образ «непокоя» души передал великий португальский поэт Фернандо Пессоа², и это как нельзя более подходит к определению духа его родины и тех культурных шедевров, которые были в ней созданы: от живописи и музыки до монументальной архитектуры и градостроительства.

Мы обратимся к анализу трех сокровищ земли «непокоя»: произведению Нуну Гонсалвеша «Алтарь Сан-Висенте», стилю мануэлино и народной городской музыке фаду. Столь разные культурные пласты объединяет нечто, рожденное португальской природной средой и историей, без знания и понимания которых уловить дух культуры и менталитет народа невозможно.

*Памятник первооткрывателям. Архитектор Жозе Анжелу Коттинелли Телму.
Скульптор Леополду де Алмейда. 1960. Сталь, цемент. 52x46x20 м. Лиссабон*

Круглая церковь (ротонда) монастыря ордена Христа (бывший монастырь тамплиеров – один из немногих, сохранившихся до нашего времени). XII век. Томар

Португальская самобытность произрастает из месторасположения страны, ее природы, корневых традиций мореплавания, уходящих в образ жизни, фольклор, музыку, иными словами – в магическую связь людей с полоской земли и безбрежным океаном.

Эти места с древних времен привлекали внимание разных народов – финикийцев, греков, кельтов, римлян, арабов, желающих овладеть сушей и островами для развития мореплавания, торговли и доминирования на атлантическом побережье. Испанцы оккупировали Португалию почти на 60 лет (с 1581 по 1640 год). Французы

во времена наполеоновских войн начала XIX века сокрушили правящую династию Брагансов и вынудили ее бежать в Бразилию. Страна не раз оказывалась на грани крушения государственности, но, несмотря ни на что и даже вопреки всему, португальская государственность и самобытность сохранились.

Территория Португалии – узкая полоса земли площадью 92 142 кв. км (ее размер сопоставим с Ленинградской областью) – отнюдь не однородна. Своеобразие каждого исторически сложившегося региона во многом определено географическими факторами.

В России распространено мнение, что Португалия, граничащая с Испанией, относится к странам средиземноморской культуры. И при первой встрече с Португалией возникает удивление: на чем основано столь кардинальное отличие двух культур и народов? Кажется, сама география объединила их в средиземноморскую общность, однако благодаря океану и мореплаванию близкими соседями Португалии стали северные страны – Голландия, Англия и Франция. Отсюда вытекает множество культурно-исторических и социально-политических особенностей развития страны. Так, искусствоведы всегда подчеркивали большое влияние фламандского искусства на искусство Португалии; в ее внешних связях историки и политики отводили огромную роль Британии³.

К XVI веку страна являлась огромной колониальной державой, владеющей землями от Бразилии до Индонезии. Народ Португалии первым в Европе «стал нацией великих мореплавателей, чрезвычайно обогативших знания человечества о Земле и достигших успехов в астрономии, математике, картографии и технике навигации»⁴. В результате освоения других континентов, миграции, смешения с местным населением ныне носителей португальского языка более 200 миллионов человек!

Разумеется, и другие страны Европы имели выдающихся мореплавателей, но «ни в одной из них заморская экспансия не представляла собой, как в Португалии, основную задачу государства, ось, вокруг которой вращалась вся публичная и частная жизнь»⁵. С началом Великих географических открытий в португальском обществе сглаживаются внутренние противоречия, заканчивается период гражданских войн. Все социальные слои стремятся получить материальные блага вне страны. Морская экспансия становится «национальным проектом», особой постоянной деятельностью, «которая в формах, допускаемых историческими условиями, вписалась в пятивековую программу страны»⁶.

Фрагменты мозаики в технике калсада португеза. Варианты орнаментального оформления дорог и площадей. Лиссабон

На с. 24–25: Нуно Гонсалвеш. Алтарь Сан-Висенте. 1465–1467. Доска, темпера. 200x512.
Национальный музей старинного искусства. Лиссабон

Небывалый экономический и культурный подъем, вызванный притоком заморских богатств, называют португальским Возрождением. Длилось оно с последних десятилетий XV века до середины XVI – менее столетия, но это было особое Возрождение, отличное от всех других европейских форм, в том числе от итальянского. В его основе лежит не анализ природы человека, не переосмысление его сущности и не полемика с церковными догматами, а постижение мира, открытие нового мира за пределами своего собственного (в том числе и европейского) средневекового дома. Отношения с этим новым миром, новое мышление (прагматическое, коммерческое) и одновременно воображение человека, увидевшего поистине Новый Свет, становятся источником Возрождения в Португалии.

«Непокой» мышления португальцев направлен во вне: в просторы океана, в далекие миры, скрытые за его горизонтом. От-

вага не воспевается, а проявляется в нелегких походах, закаляющих характер и волю. При этом заветной мечтой мореплвателя остается родной берег, куда он вернется богатым и свободным.

Характерно, что изменившееся отношение к миру не затрагивает устройства португальского общества, где роль церкви и монархии лишь усиливается. Но эта общественная стабильность необходима, поскольку является оборотной стороной нестабильности жизни мореплвателя. Волнующая сила открытий, их притягательность, опасность, вознаграждение за мужество и в то же время негарантированность жизни, связанной неразрывными узами с океаном, рожают в португальцах внутренний «непокой», творческое свободное начало, твердый характер. Человеческие качества и общая ориентация общества на заморские богатства и страны неординарно проявляются в живописи и архитектуре.

Индивидуализм, сила воли, твердость характера, уверенность в себе и своем благополучии – эти черты португальского возрожденческого человека с необыкновенной силой запечатлены в замечательном произведении XV века, вмещающем целое столетие. Невероятно, но мы сегодня имеем возможность видеть лица тех, кто первыми открыли богатства земного мироздания почти шесть столетий назад. Говоря современным языком, в качестве бесценного подарка нам достался единственный групповой портрет первооткрывателей XV века. И этот портрет – величайшее культурное достояние Португалии и всего человечества.

Речь идет об уникальной работе, хранящейся в Национальном музее старинного искусства в Лиссабоне. Это «Алтарь Сан-Висенте» Нуно Гонсалвеша (1465–1467). Шестичастная композиция монументальна (высота более 2 м, ширина двух центральных створок – по 1,28 м, четырех бо-

ковых – по 0,64 м). «Спокойная сила угадывается в 60 строгих фигурах, изображенных почти в натуральный рост»⁷. Члены королевского дома и представители португальского общества поклоняются св. Винцентию (Висенте), покровителю Лиссабона. Перед нами – классическая религиозная композиция, но при первом же взгляде на персонажей ощущаешь что-то земное и конкретное. Лица, смотрящие на нас, – живые, в них нет отстраненности, обращенности в горний мир.

Российский искусствовед, специалист по португальской культуре Т.П. Каптерева отмечает, что восприятие действительности Гонсалвешем совпадает с расцветом в Португалии жанра исторических хроник, лучшего образца национальной художественной литературы. Отсюда и проистекает так точно переданный историзм работы. В то же время художник обладает историческим предвидением. «Создавая героический образ португальского общества,

Монастырь Жеронимуш (иеронимитов). Архитекторы Диогу Бойтака, Жоао де Кашилью. Скульптор Никола Шантерэн. 1501–1521. Лиссабон

он воспевае свою родину, устремленную в будущее... утверждает многое, что столетием позже прозвучит в “Лузиадах” Луиса де Камозенса⁸.

Полиптих Нуно Гонсалвеша был исполнен для монастыря Сан-Висенте-де-Фора в Лиссабоне. Обратимся к интерпретации искусствоведа: «В мире образов, созданных португальским мастером, светское и сакральное, реальное и идеальное, земное и небесное, история и легенда живет в нерасторжимом единстве»⁹. Произведение необыкновенно точно передает дух эпохи – дух дерзания и «непокоя», внутренней силы и глубокой веры.

Трудно оторвать взор даже от иллюстрации картины. Сначала ее рассматриваешь целиком. Потом берешь лупу и начинаешь изучать каждый портрет по отдельности – короля Афонсу V, инфанта Жоао, представителей семьи герцога Браганса, инфанта Энрике (по прозвищу Ген-

рих Мореплаватель), монахов, рыцарей, рыбаков. «При всей индивидуальности эти люди с резкими чертами лиц, словно опаленных дыханием сурового времени, отмечены внутренним родством. Их образы, рожденные новой исторической действительностью... воплощают определенный тип волевого и целеустремленного человека той эпохи»¹⁰.

Еще более интересные открытия ожидают, когда группируешь лица в коллективные портреты. Возникает впечатление, что рассматриваешь классические голландские портреты. Но вот и другая ассоциация: группа с ярко выраженными характерными лицами словно вышла из-под кисти И. Босха. На самом деле и раннеголландский корпоративный портрет, и Босх – все будет потом. Фламандская живопись, в частности Гентский алтарь Яна ван Эйка, по мнению специалистов, оказала влияние на тип алтарной композиции, конкрет-

ность восприятия Нуно Гонсалвеша, но не более того... Картина пронизана духом Португалии. И на ней изображено португальское общество в миниатюре.

Нуно Гонсалвеш – первый «мореплаватель» португальской живописи. Дух «непокоя» мастера, который создал этот шедевр, по масштабу и величию не уступающий творениям Микеланджело, Рафаэля, Тициана, присутствует в картине и притягивает к ней. Великие географические открытия родили великого художника, показавшего характеры и личности первопроходцев в другие культурные миры. Произведение Гонсалвеша – величайшее и уникальное сокровище Португалии, лицо ее общества, в XV веке совершившего выдающийся исторический прорыв в будущее.

Культурное наследие Португалии эпохи расцвета необычайно самобытно и в других формах, прежде всего в зодчестве. Если картина Гонсалвеша раскрывает пе-

ред нами эпоху через образы людей, ее творивших, то архитектура показывает деяния и устремления этих людей, воплощенные в монументальных памятниках. Мы обратимся к одному стилю – мануэлино¹¹, возникшему в конце XV – начале XVI века и неразрывно связанному с Великими географическими открытиями.

Памятники зодчества Португалии имеют огромную историческую ценность. Многие из них внесены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди первых объектов – город Ангра-ду-Эройжму, расположенный на острове Терсейра, входящий в архипелаг Азорские острова, монументальные каменные монастыри: Жеронимуш (иеронимитов), ордена Христа в городе Томар, Баталья и башня Белень в Лиссабоне¹².

Монастыри поражают непривычной и редкой красотой. Виртуозная пластика камня, многолопастные арки, колонны,

Монастырь Жеронимуш (иеронимитов). Клуатр. Архитекторы Диогу Бойтака, Жоао де Кашилью. Скульптор Никола Шантерэн. 1501–1521. Лиссабон

подобные переплетенным канатам, витиеватый растительный орнамент – все наполнено творческой энергией и фантазией, духом «непокоя». Специалист видит в стиле мануэлино сочетание поздней готики и зарождающегося ренессанса, элементы арабского влияния. Однако они подверглись здесь столь мощному переосмыслению великими мастерами, что породили особый тип архитектуры, отражающей расцвет страны, ее неслыханную роскошь и самобытность, ее новую ментальность. Отдельные фрагменты, например, неф монастыря ордена Христа в Томаре, вызывают ассоциации с неповторимым почерком Антонио Гауди конца XIX века.

Сооружения в стиле мануэлино встречаются в разных частях Португалии, которая исторически формировалась как страна небольших каменных городов. В каждом из них, насчитывающем не одну сотню лет, поражает разнообразие архитектурных стилей. Яркий пример – имеющий неповторимый облик город Эвора, который находился во власти римлян, мавров и португальцев. Каждый памятник рассказывает о своем времени и своих мастерах, при этом пространство города гармонично и притягательно.

Португальский город породил и оригинальный песенный жанр – фаду. Исследователи часто связывают его появление с особым эмоциональным состоянием, присутствующим жителям в основном континентальной территории Португалии, – *saudade*. Русский язык не дает однозначного перевода этого термина, отражающего бытийность человека в мире, сопряженную с томлением, мечтательностью, тоской, духовным преодолением, противостоянием, одиночеством. Такое состояние вытекает из образа жизни народа – закрытого и патриархального, связанного с ожиданием тех, кто ушел в море; из противостояния стихии и вглядывания в бескрайний простор. Фаду – феномен португальской ментальности, чувствительной, одинокой и бесстрашной, разбередило души людей различных культур, живущих на разных материках, в разных странах. Каждый слушатель притянут, разумеется, своему исполнителю, но есть в фаду общая суть – сдержанная и одновременно мощная энергия певца. Слушая фаду под гитару, ловишь себя на мыс-

ли, что струны рвутся прямо в груди исполнителя, боль и переживание, радость и грусть пронизывают его тело. Но это состояние передает только вибрирующий голос – нет ни одного лишнего жеста, ни одной эмоции на лице ему в подражание, и лишь глаза, обращенные внутрь себя, выражают глубинный «непокой», который невидимыми волнами «перетекает» в слушателей, заставляющих от сопричастности к действию и чувству.

В настоящее время фаду – это не только традиционная музыка Португалии, но и часть мировой культурной сокровищницы, в которой собраны лучшие образцы творчества разных народов. В 2011 году фаду включили в Список культурного наследия ЮНЕСКО. Оно стало последним кандидатом из 30, которые рассматривались на заседании комиссии ЮНЕСКО на Бали. Зал встретил кандидатуру с большим энтузиазмом, особенно когда глава муниципалитета Лиссабона Антониу Кошта (в настоящее время премьер-министр Португалии), закончив вступительное слово, поднес к микрофону свой мобильный телефон с записью фаду в исполнении королевы жанра Амалии Родригеш. Фаду было представлено как «национальный символ», «самая популярная за всю историю городская народная музыка Португалии».

Парадокс окраинности суши и бескрайности океана делает Португалию страной, где в эпоху глобализации, ускоряющей, уравнивающей и стандартизирующей человеческую жизнь, можно укрыться как в оазисе какого-то удивительного бытия. Португальская земля сохраняет в себе теплоту европейского провинциального покоя, который повсеместно исчезает и становится ностальгическим воспоминанием. Но, проникая в культурные пласты страны, осознаешь, что покой ее особый. Он пронизан будоражающим «непокоем», а значит – исканием, творчеством, открытием. Но это уже путь к собственному постижению мира, потому что в наши дни великое географическое открытие у каждого свое. На земле Португалии можно лишь почувствовать его дух, который захватывает навсегда.

Башня Белень. Архитектор Франсишку де Арруда. 1515–1520. Лиссабон

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Лузофонский (порт. – lusófono) эквивалентен термину «португалоязычный». Производный от римского названия Португалии – Лузитания.
- ² Фернандо Пессоа. Книга непокоя. М.: Ad Marginem Press, 2016. Впервые переведена на русский язык.
- ³ Начало англо-португальскому союзу, самому длительному в дипломатической истории, продолжавшемуся вплоть до мировых войн XX века, положил трактат, подписанный в Виндзоре в 1386 году при бракосочетании Жоао I, первого португальского короля Ависской династии, с Филиппой Ланкастерской.
- ⁴ Каптерева Т.П. Искусство Португалии. М.: Изобразительное искусство, 1990. С. 101.
- ⁵ Жозе Эрману Сарайва. История Португалии. М.: Весь мир, 2007. С. 119.
- ⁶ Там же. С. 120.
- ⁷ Там же. С. 110.

⁸ Каптерева Т.П. Указ. соч. С. 113.

⁹ Там же. С. 109.

¹⁰ Там же. С. 113.

¹¹ Название стиля связано с именем короля Мануэла I Счастливого (годы правления 1495–1521).

¹² На сегодняшний день в Список всемирного наследия ЮНЕСКО включены 15 объектов материального и нематериального наследия Португалии: природные заповедники (лавровые леса острова Мадейра, винодельческий регион Алту-Дору, винодельческий ландшафт острова Пику), наскальная живопись, исторические центры городов, монастыри.

Ключевые слова: лузофонский мир, Великие географические открытия, португальское Возрождение, Нуну Гонсалвеш, мануэлино, узоры мощеных дорог, фаду, культурное наследие.

Иллюстрации предоставлены автором.

Настенное панно. XVII век.
Глазурованная глина, фаянс.
Фрагмент. 58,7x58,2. Дом-музей
Фредерику де Фрейташ. Мадейра

Азулежуш — изразцовое искусство Португалии, имеющее многовековую историю. Керамическая плитка с самыми разнообразными узорами является не только украшением традиционной архитектуры, дворцов и церквей, но и неотъемлемой частью повседневной жизни — декоративным элементом на наружных стенах современных домов и в их интерьерах, даже на транспорте.

Смотровая площадка Санта-Лузия в старом квартале Алфама. Лиссабон

Фасад церкви даш Алмаш (Санта-Катарина). XVIII век; азулежуш — XX век. Порту

Трамвай, декорированный в стиле азулежуш. Лиссабон

